

Глава 31: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 31)

В первый день обход начали с палаты №4, но на этот раз тележка остановилась у дверей шестой комнаты.

Ци Чаньян прижался к двери, прислушиваясь к звукам за ней.

Это был голос Хань Ци, но почему-то... странный.

Скри-и-ип...

В тишине коридора раздался звук открывающейся двери.

В палате №6 Сунь Мяо и шестой пациент лежали каждый на своей койке. Всего два дня назад здесь жили жуткое высокое чудовище причудливой формы и ничем не примечательный бухгалтер.

Но теперь любой, кто открыл бы эту дверь, решил бы, что здесь обитают два монстра.

Сунь Мяо принял всего две таблетки, но с каждым часом его тело становилось все длиннее, будто резину растягивали.

Днём он ещё смотрел на свои руки в каком-то оцепенении, но сейчас в его голове уже не осталось никаких воспоминаний.

Кто он?

Нет, он даже не задумывался об этом — он лишь чувствовал, как в желудке разгорается голод.

Когда дверь открылась, и вошёл «врач» с тележкой — если это ещё можно было назвать человеком...

Раньше на теле Хань Ци были только рты, но теперь на его обнажённой коже росли глаза, пальцы, ногти — один за другим.

Он напоминал почву, на которой взрастили слишком много странных существ. Они захватывали его тело, теснили прежних обитателей и шумно радовались своему освобождению.

Сунь Мяо не должен был этого знать, но в этот момент — будто он и правда был NPC, прожившим в этом подземелье долгие годы, — он вдруг понял, откуда на Хань Ци появилось всё это.

Высокий шестой пациент покачнулся.

— Директор... Ты съел часть директора?

Один глаз Хань Ци ещё оставался на своём месте, а второй уже сполз к щеке.

Его глаза разом повернулись, уставившись на шестого.

— Пора принимать лекарство, — Хань Ци, шатаясь, вкатил тележку внутрь и взял с неё пузырёк с таблетками.

Когда он двинулся, Сунь Мяо разглядел, что на его затылке, прикрытом странной поварской

шапочкой,росло человеческое лицо.

Хэ Синь.

«Хэ Синь» на затылке широко раскрыл глаза, полные ненависти, и уставился на Сунь Мяо и шестого.

— Голод! Голод! Съесть их...

— Новыёбки, заткнитесь!

— Я директор! Мне первому есть!!

— Врёшь! Я директор!!

Хань Ци двигался неестественно — его руки, переполненные чужими органами, дёргались против его воли.

Но он, казалось, ничего не замечал, лишь упрямо протянул таблетку шестому.

Тот уже вступал в раннюю стадию мутации.

Психи-NPC после мутации почти полностью теряли способность мыслить, и сейчас шестой покачивался, словно огромная надувная кукла.

Он вглядывался в подозрительные детали на теле Хань Ци:

— ...Сяо... где?

Он уже не помнил имени Лю Ханьси, но помнил её слова — сегодня последний день.

Почему?

Обещали же... что все смогут освободиться...

Шестой яростно замотал головой:

— Где он?! Где он?!

Спина Хань Ци разорвалась, обнажив огромную зияющую щель — словно бездну, где не было ни плоти, ни костей. Из неё вывалилась половина трупа.

Лю Ханьси, у которой осталась лишь левая половина тела, шлёпнулась на пол, как мусор. Кровь с громким «хлюпом» разбрызгалась во все стороны.

— А-а-а, какая расточительность! Отдайте мне!

— Отвали! Теперь моя очередь!

— Это сын директора, директор не разрешает есть!..

В этот момент с потолка кап-кап упал комок чёрной слизи.

Он покатился по полу, внутри него копошились клыки разного размера. Наконец, клыки вырвались наружу и впились в тело Лю Ханьси, жадно пожирая его.

— А-А-А-А-А!!!

Все органы Хань Ци, способные издавать звуки, вопили в бешенстве. Но его взгляд оставался стеклянным — будто он даже не замечал, насколько абсурдна происходящая сцена.

Он по-прежнему протягивал таблетку, монотонно повторяя:

— Прими лекарство. Если не примешь — будешь непослушным. Директор рассердится.

Тут в дверях показался Ци Чаньян. Даже забыв, кто он и зачем здесь, он по инерции старого игрока ухватился за косяк и спросил:

— Но разве директор не мёртв?

Рты на теле Хань Ци захихикали:

— Хи-хи.

— Нет-нет, директор не умирает.

— Пока стоит больница — директор будет жить вечно...

Пока они разговаривали, никто не заметил, как в шахте лифта ожили комки чёрной слизи.

Этот паренёк сдох...

Хорошо сдох!

Только мёртвые гниют — мы давно ждали его смерти!

Словно муравьи, способные обмениваться информацией через феромоны без слов, комки слизи в шахте лифта начали шевелиться один за другим, выползая наружу.

А в непроглядной тьме на самом дне шахты лежал более плотный, более древний слой ила. Уловив радостные феромоны, он тоже затрепетал.

Но в отличие от влажных комков на стенках, эта грязь была суше и тверже — будто её много раз выжигали огнём.

Она содрогалась, но не могла принять форму, чтобы выбраться наружу.

В отчаянии ил на дне начал выбрасывать вверх острые шипы, но всё никак не мог подняться.

И тут двери лифта на первом этаже открылись.

Внутри протиснулась странная фигура.

Она была наполовину мальчиком — его лицо было изуродовано, будто его протащили через узкую щель.

Другая половина принадлежала взрослой женщине.

Неповреждённая половина лица «Гэ Цзюань» срослась с уцелевшей частью Лю Ханьси. Женская половина была с закрытыми глазами, а мальчишеская — с широко раскрытыми. В руке он сжимал трубу и изо всех сил надавил.

Труба в туалете читального зала лопнула, и тонкая струйка воды хлынула в лифтовую шахту, устремившись к высохшему илу на дне.

От этого рывка вторая половина — непослушное тело «Гэ Цзюань» — едва не оторвалась от него.

Лю Ханьси поспешно протянул руку, пытаясь удержать «Гэ Цзюань».

В этот момент получивший долгожданную влагу ил на дне шахты мгновенно сформировался в комок, взметнулся в лифт и обрушился на Лю Ханьси.

Рты, скрытые в чёрной массе, разом раскрылись. Лю Ханьси вскрикнул.

«Гэ Цзюань» тут же рванулась прочь, но он яростно ухватил её.

Его глаза налились кровью.

— Ты тоже должна умереть! Умрёшь со мной!!

В мгновение ока ил поглотил их обоих.

Раздались звуки чавканья и хруста — уже давно грязи не перепало такого лакомого куска. Насытившись, она потянулась вверх.

Она учуяла.

Наверху пахло чем-то невероятно вкусным.

В палате №6.

Маленький комок слизи явно не мог проглотить мёртвого Лю Ханьси целиком, поэтому он методично выедал его, начиная с ран.

Сунь Мяо не сдержал рвотного позыва. Хань Ци, до этого момента сосредоточенный только на шестом пациенте и его таблетке, наконец поднял голову и посмотрел на него.

— Господин Сунь, вам что-то померещилось? Если галлюцинации усиливаются, нужно принять дополнительную дозу лекарства.

Сунь Мяо рефлекторно попятился, но, взглядевшись в Хань Ци, вдруг подумал... а этот доктор не такой уж и страшный!

Его затуманенный взгляд медленно переключился на Ци Чаньяна, стоящего в дверях.

Он ещё мог понять, что этот человек относился к нему хорошо... но как же его звали?..

Шестой больше не мог сдерживаться.

Его тело раздувалось, вот-вот достигнув потолка.

— Обманули! Все меня обманули!!

Шестой в ярости взмахнул рукой и со всей силы ударил Хань Ци.

Тот и так напоминал переполненный водой шар — от удара его кожа мгновенно лопнула. Органы, паразитировавшие на нём, сползли вниз по уже превратившемуся в жижу телу, образовав новую лужу слизи, которая тут же устремилась к телу Лю Ханьси.

Ци Чаньян пристально наблюдал за двумя лужами грязи на полу.

По отдельности не бросалось в глаза, но теперь было очевидно: ил из лифтовой шахты выглядел суше и чернее, будто опалённый огнём.

А масса, бывшая Хань Ци, имела красно-коричневый оттенок — словно впитала в себя слишком много свежей плоти и крови.

Добравшись до трупа Лю Ханьси, эта грязь начала не только пожирать его, но и атаковать соседнюю лужу.

Две субстанции схлестнулись в яростной схватке, когда шестой снова взметнул руку и обрушил её вниз.

С «хлюпом» грязь разлетелась по стенам.

— Хи-хи

Из глубины ила раздался бессмысленный хохот.

Шестой ревел в бешенстве:

— Лжецы! Сдохните все!!

Но когда он снова занёс руку для удара, из дальнего конца коридора повеяло леденящей душой угрозой.

Его конечность застыла в воздухе.

Оттуда, медленно приближаясь, раздались шаги.

Вскоре из тьмы вышел человек и ступил в освещённое пространство у палат.

Толстый.

Как и Хань Ци, его тело было усеяно всевозможными странными наростами. Но если Хань Ци явно не справлялся с такой нагрузкой — будто вот-вот лопнет, — то этот... был иным.

Его стальная кожа прочно удерживала все эти аномалии внутри. Время от времени на поверхности можно было заметить легкие выпуклости, которые тут же исчезали.

Но на этой прочной броне, на правой руке, зияла огромная рана — будто её прожгли кислотой.

Если у людей раны кровоточат, то из этой сочилась грязь.

Красно-коричневая жижа капала по всему его пути, каждая капля после падения медленно ползла обратно к нему, стремясь воссоединиться.

А со стен то и дело просачивались новые порции ила, вливаясь в его тело.

На его лице было знакомое лицо.

Директора Чэнь Сяньюаня.

В голове Ци Чаньяна сработала тревога — "Искусство быть грязевым человеком" — и этот сигнал был сильнее, чем когда-либо прежде.

Бежать... но куда? Зачем бежать?

Если он убежит, люди в палате №6 останутся один на один с этим ужасом.

Ци Чаньян сжал в руке оружие, раздумывая.

«Чэнь Сяньюань» остановился перед ним и произнёс сухим, скрипучим голосом:

— Пропустите, пожалуйста.

Он был вежлив... если не учитывать, что в этот момент под его кожей бросились вперёд бесчисленные зубы, будто жаждущие тут же поглотить Ци Чаньяна.

Кожа Чэнь Сяньюаня натянулась до прозрачности, обнажив, что внутри — не плоть и кровь, а густая красно-коричневая жижа.

— Что ты собираешься делать? — спросил Ци Чаньян.

Чэнь Сяньюань учтиво улыбнулся:

— Во время трапезы должен быть порядок.

Затем он указал на Ци Чаньяна:

— Ты... следующий.

С этими словами он направился прямо в палату.

Ци Чаньян, не раздумывая, нанёс удар!

«Дар павшего кита» прочертил глубокую рану на обожжённой кислоте правой руке Чэнь Сяньюаня.

Тот взревел, его рука вытянулась, пытаясь схватить нападавшего.

Но боевые рефлексy Ци Чаньяна сработали мгновенно — активировав навык «Прыгучий кролик», он рванул вдоль вытянутой конечности, ускользая от хватки.

Разъярённый Чэнь Сяньюань ударил кулаком в пол — весь госпиталь содрогнулся — и с рёвом бросился в погоню.

В этот момент дверь палаты №4 наконец открылась.

Ещё до появления директора в комнате Цзе Фанчэна и Гу Шаньшань тоже произошли

изменения.

На стенах проступили кроваво-красные надписи:

[Правила ночного времени изменены:

1. Если услышите странные звуки — немедленно дистанцируйтесь;
2. Держите дверь закрытой, обеспечивая отсутствие вентиляции;
3. Возьмите с собой напарника — словно припасли провиант для директора.
4. Не спускайтесь на первый этаж!!
5. Обратный отсчёт: 30□

Цифры на стене действительно начали меняться — через минуту 30 сменилось на 29.

— Полчаса на отсчёт... Это наши последние 30 минут в этом подземелье? — нахмурилась Гу Шаньшань.

Цзе Фанчэн не понимал.

Цзе Фанчэн уже достал свою дубинку.

— Я схожу на первый этаж.

Гу Шаньшань тут же остановила его:

— Ты не заметил, что эти правила на стене больше похожи не на ограничения, а на... предупреждения?

Как и раньше, когда Гэ Цзюань была главной угрозой, большинство правил подсказывало, как избежать встречи с ней.

Она напряжённо размышляла, что же скрывается за новыми инструкциями.

В этот момент оба почувствовали, как больницу будто кто-то ударил — здание слегка дрогнуло.

Пока Гу Шаньшань пребывала в растерянности, Цзе Фанчэн с дубинкой в руке уже шагнул к двери и распахнул её.

С тех пор, как они закрыли дверь, снаружи не доносилось ни звука.

Теперь же в комнату ворвался шум из коридора.

— Эй! — Ци Чаньян промчался мимо них, удирая куда-то вдаль.

Из открытой двери палаты №6 было видно, как две лужи грязи на полу сцепились в схватке. Шестой пациент в ярости колотил по ним, но не мог помешать им снова сливаться и продолжать бой.

Сунь Мяо выглядел оцепеневшим. Увидев Цзе Фанчэна, он бессознательно выдохнул:

— Старший Цзе...

Он помнил, что это очень страшный человек.

Цзе Фанчэн заколебался.

Но Гу Шаньшань уже сказала:

— Если Ци бежит так отчаянно, значит, за ним гонится невидимый директор. Старший Цзе, помоги ему сначала.

Цзе Фанчэн обернулся.

Гу Шаньшань улыбнулась:

— Ничего. В первый же день я одна справилась с двумя NPC в комнате.

Он посмотрел на неё и кивнул:

— Не бойся. Я быстро разбираюсь с такими.

С этими словами он рванул вперёд, как стрела, устремляясь вслед за убегающим Ци Чаньяном.

После его ухода в палате №6 шестой пациент прекратил бить по полу.

Сунь Мяо тоже медленно повернул голову.

Два монстра, не уступающих друг другу в жуткости, уставились на Гу Шаньшань.

На стене появилось шестое правило:

[— В психиатрической лечебнице иногда пациенты страшнее врачей.]

<http://bllate.org/book/14423/1275031>